

После дня распространения новости о мятеже батальона "Ёнвэй" в Императорском городе взорвалась вся столица, эта новость была потрясающей!

The Royal Ming Times не сообщила об этом, но киоски на каждом углу улицы все еще были заполнены людьми, и эти профессиональные газетные певцы настолько ознакомились с бизнесом, что могли придумать историю, не читая газету.

Батальон Ёнвэй много раз появлялся в "Хуанмин таймс" и имел колонку, эти газетные певцы не знали, сколько еще раз, основываясь на своих предвзятых чувствах, они верили в преданность батальона Ёнвэй.

Эти газетные певцы, основываясь на информации, предоставленной офицерами в штатском Королевской гвардии, подробно описали, как так разозлились 10 000 солдат, и прекрасно проиллюстрировали образ героев, исполненных скорби и гнева.

Если бы Чжу Цзы Лонг увидел это, он бы вложил деньги в капиталистическую киношколу и попросил бы их работать инструкторами.

Благодаря пропаганде этих газетных певцов и распространению новостей бесчисленными ничего не подозревающими людьми, вся столица вскоре узнала об этом удивительном событии.

Некоторые информированные люди утверждали, что вчера днем они видели, как многие важные министры и генералы императорского двора спешно входили во дворец на улице Шахматная, и дело определенно было нелегким.

После того, как новость распространилась, толпа была в смятении, и некоторые верные сторонники батальона Ёнвэй, устроенные кем-то с топором для шлифовки, повесили транспаранты и начали первоначальную демонстрацию.

Магазины вокруг шахматной доски были выстроены, и поток людей был огромным, и в это время полоса была разделена между уличной толпой, длинная очередь людей постоянно бьет гонги и барабаны, и еще больше людей размахивали флагами и кричали в восторге.

"Храбрый гвардейский батальон не виновен!"

"Предательский священник поразил суд!"

Крестный ход, наконец, подошел к южным воротам императорского города, преклонив колени перед воротами Дамма, громко крича, верность батальона Ёнвэй, надеясь, что Сын Небесный не должен прислушиваться к словам предателей, чтобы поймать ветер, охлаждая сердца верных и храбрых солдат.

Вэнь Тирэнь хотел использовать время Хуанминь для подавления общественного мнения, осуждая мятеж батальона Юнвэй, чтобы потревожить аудиторию, министр обрядов Цзян Фэньюань прямо отверг его, министерство обрядов при времени Хуанминь не упомянул ни слова по этому вопросу.

Невежество ритуального служения не остановило Вэнь Тирена и других от взрыва батальона "Ёнвэй", и он послал своих офицеров разведки распространять новости по столице.

Они заявили, что батальон Ёнвэй открыто шантажирует императорский двор и императора, а генерал-солдат Хуан Дэгон даже убил левого столичного императорского секретаря, настолько непоколебимого и властного, поистине без глаз на императора!

В любое время влияние общественного мнения всегда пугает, многие стали полусерьезно верить этим высказываниям, а некоторые люди были глубоко под влиянием и действительно верили.

Сторонники и противники батальона Ёнвэй стали не любить друг друга в различных чайханах и винных барах, ещё более распространённым было плевание и проливание вина с обеих сторон, некоторые даже воевали, а вокруг газетного павильона также было большое количество людей, указывающих и проклинающих друг на друга, гонящихся друг за другом по улицам.

Большое количество правительственных чиновников из Шунтианфу и пяти городов начали выходить на улицы, чтобы сохранить стабильность, и безжалостно использовали дубинки и палки против смутьянов, что постепенно успокаивало суд.

Перед лицом общественного возмущения, чиновники крупных ямень имели разные взгляды, одни тайно осознавали большое влияние лагеря Ёнвэй, другие же беспокоились о том, что их собственные интересы будут затронуты в будущем.

В резиденции Чжана, расположенной в восточном городе столицы, Палата зерновых торговцев Чжан Дабяо развлекала торговца гербами из префектуры Хуэйчжоу.

Этот торговец из Хуэй воскликнул: "Брат Чжан, эта столица действительно другая, все такие яркие, это потрясающе!"

Чжан Дабао улыбнулся и сказал: "Что на это говорит брат Ли Син?"

Ли Син Дао: "Наша провинция Хуэйчжоу, в этом году засуха началась, у нас даже нет еды, как мы можем все еще иметь силы, чтобы бороться и парад, в отличие от Все в столице хорошо кормятся и не волнуются".

Чжан Дабяо улыбнулся: "У подножия неба неизбежно, что некоторые люди полны и им нечем заняться, возможно, мы думаем, что они полны и им нечем заняться, но Некоторые люди считают, что это игра".

Ли Син покачал головой и сказал: "Мне все равно, что это за игра, цель моей поездки - только сказать брату Чжану, что источник пищи в Цзяньнэне отрезан".

Чжан Дабао нахмурился: "Брат Ли, что происходит?"

Правительство Китайской Народной Республики (КНР) также объявило о том, что правительство Китайской Народной Республики (КНР) будет продолжать оказывать помощь народу КНР. О голодные люди, юг сильно истощен, и многие другие запасаются, цена на зерно почти удваивается, и если его покупают, а затем отправляют в Разделение капитала продает их, это было бы убытком".

Чжан Дабяо заявил: "Нет никакого вреда, вышестоящие попросили меня подготовиться к возвращению на юг некоторое время назад, и промышленность здесь, в столице, не имеет значения".

Ли Син всерьез сказал: "Не слишком ли рано брат Чжан, чтобы привязываться к нему? Ситуация не очень ясна. Вы видели ситуацию в столице. Наследный принц находится в очень плохом положении. Вы должны подумать дважды. Ах!"

Чжан Дабяо улыбнулся: "Такие бизнесмены, как мы, иногда бизнес, которым мы занимаемся, по своей природе рискованен, чем раньше мы инвестируем, тем богаче будет награда".

Ли Син срочно сказал: "Но если вы не справитесь, потеря для нашей Банды Эмблемы может быть значительной, вы должны думать о нас ах".

Чжан Дабяо вздохнул: "Хотя наша банда Эмблемы хорошо развивается в последние годы, но она все еще немного хуже, чем банда Цзинь, эта банда теперь в Наша территория - это воровство, и если мы будем продолжать стабильно развиваться, то, вероятно, не сможем даже вести бизнес перед нашим домом в Стране Двух Хуай".

Он продолжил: "Может показаться, что я играю в азартные игры, но с моими долгими годами в деловом мире наследный принц падет нелегко!".

Батальон Ёнвэй находится в центре лагеря, лагерь построен высоко, сторожевые башни вокруг сторожевых башен двенадцать часов в сутки, а ночь Лонгчампа скрывается рядом с императорским городом и столичным лагерем министерств.

Если есть хоть какой-то намек на неприятности, лагерь будет предупрежден и готов взять на себя инициативу в атаке и победе над приближающимся врагом! ! В то же время часть батальона Ёнвэй, дислоцированного в Новом городе, также будет оповещена, и в это же время будут подняты войска.

На второй день в Императорском дворце все еще проходила придворная дискуссия, ядро гражданских и военных чинов собралось на Ямень Великого Минга.

В первый день встречи императорский двор все еще заседал.

Утром, в первый день встречи, Вэнь Тирэнь вышел и сказал: "Ваше Величество, Хуан Дэгон и Сунь Инь Юань непредсказуемы. Солдаты окружают двор и убивают королевского историка! Презрение к Его Величеству, презрение ко двору, я прошу, чтобы его убили!"

Секретарь Министерства обрядов, Цзян Фэн Юаньдао, сразу же вышел из своего отряда, чтобы опровергнуть: "Два генерала возглавили отважный гвардейский батальон, чтобы покорить восток и запад, и одержали много побед, уничтожили десятки тысяч врагов, и разбили Цзяньну". Стремясь обратно к перевалу, такое великое достижение, верность и праведность, но подозрение речевого офицера, не охладит сердца верных и храбрых солдат"?

Играл также Ян Тинглин, правый министр юстиции: "Сейчас жители столицы имеют отличную репутацию храброго гвардейского батальона, и многие другие стоят на коленях у ворот Дэминга". Пожалуйста, Ваше Величество, не охлаждайте сердца верных и храбрых солдат".

Министр суда Сюэ Гогуань посмеялся: "Просто кучка непокорных людей, почему на решения суда должны влиять они? Это нелепо!"

Chongzhen хмурый, посмотрите на кабинет, но увидеть кабинет несколько человек тихо, Хэ Фэн Шэн делают вид, что созерцают ответ, Хуан Шицзюнь прямая голова, глядя на землю блестящий кирпич золото, не участвует в их борьбе.

Хэ Фэн-Шэн притворялся, что придумал, как справиться с ситуацией, но он просто посмотрел на золотые кирпичи на земле, не приняв участия в драке.

В конце концов, он был первым, кто был назначен в Кабинет министров, где от него ожидали настоящей работы, но он не ожидал, что старик что-нибудь сделает.

В коррумпированности чиновничьего престола и самостоятельности можно похвалиться, и держать ясную голову, чтобы не упасть в водоворот дружков - тоже не умный ход, Хуан Шицзюнь - не умный человек.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/924219>